

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.91+343.541
ББК Х518.0

DOI: 10.14529/law160401

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО СЕКСУАЛЬНОГО УБИЙЦЫ

Ж. Г. Артемьева

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск,*

М. А. Классен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена рассмотрению личности и изучению психологических особенностей серийного сексуального убийцы В., который предположительно с 2000 года в г. Магнитогорске совершил убийства мальчиков 10–13 лет (более пяти человек), через удушение/утопление, преимущественно аргинальных личностей, ведущих асоциальный образ жизни, лиц, оставшихся без попечения родителей, с целью получения сексуального возбуждения и наслаждения от вида крови. Изучение личности проводилось в процессе судебно-психиатрической экспертизы, а также опросной беседы с применением метода оперативной психодиагностики, в том числе для оценки правдивости утверждений по проверяемым событиям.

Ключевые слова: *гомосексуальная педофилия, жертва, личность преступника, опросная беседа, парафилии, расстройство личности, садизм, серийный убийца, сексуальное убийство.*

Понятие «серийные убийства» было введено в лексикон на Западе в конце 70-х гг. XX столетия. В России оно стало употребляться лишь с начала 90-х гг. Понятия «серийные преступления», «серийные убийства», «серийные убийцы» фигурируют в официальных документах органов прокуратуры и МВД. Между тем в уголовном законе указаний ни на серийные преступления, ни на серийные убийства не содержится. В УК РФ говорится о неоднократности, совокупности, рецидиве преступлений как формах множественности преступлений [5, с. 7].

Однако единого, общепринятого подхода к определению и серийных преступлений, и серийных убийств пока еще не выработано.

Термин «серийное убийство» («serial killer», «serial murderer», «serial homicider») впервые был предложен сотрудником ФБР, полковником Робертом Ресслером, организовавшим в 1978 году отдел бихевиористики. Ресслер подчеркнул, что термин «серийное убийство» он ввел для обозначения преступлений,

совершенных лицами, одержимыми сексуальными фантазиями садистского плана [4, с. 236].

Ученые-исследователи указывают, что серийные сексуальные убийцы имеют ряд сходных черт и особенностей – это внутренняя напряженность, импульсивность, злопамятность, чрезмерная ранимость и внушаемость, бесчувственность к страданиям других людей, конфликтность с окружающей средой, повышенная чувствительность в межличностных отношениях, затруднения в общении, тревожность, двойственность личности.

Психологами установлено, что фантазия играет решающую роль в генезисе серийного убийцы. Фантазирование – непременная часть, ключевое звено системы криминального поведения серийника. Другими словами, задолго до того, как он переходит к действию, то есть начинает убивать, у него обязательно, можно сказать, фатально возникает какая-то навязчивая идея, которая воплощается в те или иные формы и виды фантастических меч-

таний. В фантазии отражаются потребности, мотивы, предвосхищаемые «выгоды» от замышляемого убийства [5, с. 11].

Существенными факторами в формировании сексуального гомоцидного поведения и садизма являются нарциссизм, аутомоносексуализм, аутизм, недостаток и неопределенность самоидентификации. Сексуальное убийство нередко и предпринимается как попытка самоидентификации, идентификации себя в новом качестве [4, с. 245].

При кажущейся внешней одинаковости «серийные» сексуальные убийства в действительности весьма существенно отличаются друг от друга. Можно выделить следующие их группы:

1) убийства женщин или подростков (обоюго пола), чтобы сломить их сопротивление в целях последующего сексуального насилия;

2) убийства с целью обеспечения собственной безнаказанности после совершенного изнасилования или другого сексуального преступления;

3) убийства, когда преступник получает половое удовлетворение от мучений и агонии своих жертв;

4) убийства женщин до, во время и после совершения изнасилования, когда потерпевшие говорят или делают нечто, что воспринимается преступником как тяжкое оскорбление.

Необходимо различать также и тех, кто нападает только на женщин или только на детей и подростков (обоюго пола) или на женщин, детей и подростков.

Как можно судить по результатам изучения личности и преступного поведения сексуальных убийц, жертвы которых дети и подростки, такие качества главным образом заключаются в следующем:

– нападения на подростков и особенно детей нередко детерминируются бессознательными мотивами снятия или подавления тяжелых психотравмирующих переживаний своего детства, связанных с эмоциональным отвержением родителями в тот далекий период, с унижениями по их вине. Избрание в данном случае сексуального способа преступного посягательства определяется тем, что у данного человека сексуальные отношения вызывают наибольшие затруднения;

– сексуальные нападения на детей и подростков, сопряженные с их убийствами, могут

порождаться неспособностью преступника устанавливать нормальные половые контакты со взрослыми женщинами либо тем, что подобные контакты не дают желаемого удовлетворения в силу различных половозрастных дефектов, нарушений половозрастного развития;

– получение полового удовлетворения и даже оргазма при виде мучений и агонии жертвы. Это сладострастные убийства сугубо садистского характера [1, с. 231].

Наибольший интерес представляют серийные сексуальные убийцы, которые фактически осознают характер и общественную опасность своих действий, которые осознанно идут на преступление, каким и является изучаемый нами субъект. Следует заметить, что у большинства из них обнаруживаются психические расстройства (в рамках вменяемости), такие как расстройства личности, шизофрения, умственная отсталость легкой степени, органические центральной нервной системы или их последствия, эпилепсия.

О. А. Бухановская выявила, что психические расстройства у лиц с серийным агрессивным сексуальным опасным поведением относятся к непсихотическому уровню и включают в себя парафилии и алкоголизм. Парафилии представлены садизмом, педофилией, эксгибиционизмом, геронтофилией, множественными расстройствами сексуального предпочтения, «стержневым» проявлением которых являются садистские тенденции. Основной мотив насилия у этих лиц направлен не столько на удовлетворение сексуального влечения, сколько на реализацию потребности в господстве над жертвой и причинение ей моральных, физических страданий. Кроме того, О. А. Бухановская указывает, что алкоголизм лиц, совершающих серийные агрессивные сексуальные опасные действия, характеризуется ранним началом (подростковый) и быстрым возникновением измененных форм опьянения, проявляющихся в импульсивно-подобной актуализации и реализации сексуального влечения. Основным мотивом убийства в данной группе является устранение свидетеля [3, с. 109].

А. О. Бухановский указывает, что «история болезни» серийных убийц развивается по почти одинаковой схеме, а агрессивное поведение складывается поэтапно. По мнению А. О. Бухановского, есть группа «высокого риска», к которой относятся подростки и

взрослые, люди с аномальным дезорганизованным характером, у которых затруднена общая и межполовая коммуникации, мужчины с заниженной самооценкой и комплексной неполноценностью. Именно у лиц высокого риска возникает склонность к жестокому поведению. Параллельно происходит оскудение интересов, серийные убийцы теряют интерес к учебе, работе, все больше и больше замыкаются в себе. Именно на этом этапе формируется агрессивное поведение. После импринтинга начинаются воспоминания запечатленной в мозгу сцены, затем фантазии, которые обдумываются годами. Между началом их написания и первым конкретным убийством зачастую проходят годы, а порой и десятилетия. Вид, запах крови, даже своей собственной, начинают интенсивно возбуждать, эротизировать. Затем в фантазиях объектом насилия становится человек.

Мы проанализировали личность и поступки серийного убийцы – педофила В., который предположительно с 2000 года в г. Магнитогорске совершал убийства мальчиков 10–13 лет, через удушение/утопление, в летне-осенний период, преимущественно личностей, ведущих асоциальный образ жизни, токсикоманов, из неблагополучных семей, бродяг, лиц, отставшихся без попечения родителей, с целью получения сексуального возбуждения и наслаждения от вида крови, конвульсий жертвы, а также имитации генитального проникновения в тело жертвы в виде разрезывания шеи и живота, поскольку у него можно обнаружить черты, характерные для всех такого рода преступников.

Приводимые ниже сведения о психиатрических и сексопатологических и психологических особенностях получены при его экспертном изучении в ОКСПНБ № 1, а также в беседе со следователем и опросной профайлинговой беседе.

Из анамнеза жизни: родился в рабочей семье, младшим из двух братьев, мать по профессии сварщица, отец – строитель, наследственность психопатологически не отягощена, получил 9 классов образования, затем закончил электротехнический лицей, прошел службу в армии, служил в ОВД около двух лет, женат не был, несколько раз сожительствовал с женщинами, детей нет, злоупотребляет алкоголем, последнее время около года перед задержанием не работал, из характеристики по быту: «вел закрытый образ жизни, с со-

седями не общался, общественный порядок не нарушал, его квартиру регулярно посещали несовершеннолетние мальчики», ранее не судим.

Во время опросной беседы: жесты в рамках тела, движения угловатые, базовая эмоция – интерес, исследование, минимализация эмоций, внутренняя референция: принятие решения изнутри, собственные критерии, потребности и желания, сам устанавливает свои цели и пользуется своими критериями выбора, сопротивляется чужому решению, не нуждается в управлении со стороны, собирает информацию во внешнем мире, оценивает, но решает ориентируясь на себя, игнорирует желания и чувства других людей, сам себя мотивирует, склонность к абстракции, формально-доброжелательное отношение, при этом держится на дистанции, в глаза смотрит крайне редко, стратегия лжи: неподготовленная – использует нейтрализацию, стремится не сообщать информацию, каким-либо образом касающуюся проверяемого события, это проявляется в контроле за собственной речью и невербальным поведением во время опроса, контролирует все, что прямо или косвенно относится к утаиваемой информации и расследуемому событию.

Жалоб на здоровье в ходе беседы не предъявлял, отмечал, что хочет поговорить с психологом, чтобы разобраться в себе, говорит что много анализирует, испытывает потребность рассказать о себе, положительно реагирует на похвалу в свой адрес, затрудняется назвать свои положительные качества с кокетством говорит: «Наверное, у меня сейчас их нет». Жалуется, что при проведении экспертизы в ОКСПНБ № 1 ему было уделено мало внимания. Тепло, с любовью отзывается об одной из своих жертв, с которой был знаком некоторое время, к которой испытывал привязанность.

Об интимных отношениях с женщинами рассказывает неохотно, при расспросах об отношениях с женщинами на лице появлялась эмоция презрения, отвращения. Выяснилось, что половые акты с женщинами были, но удовольствия не принесли. Пытался объяснить свои сексуальные действия с детьми и последующее их убийство тем, что это его половые особенности, что многие из этих детей вели асоциальный образ жизни и полноценными членами общества все равно бы не стали. После каждого преступного эпизода шел домой

принимал спиртное, от убийства ему не удалось получить того эффекта, на который он рассчитывал, ожидаемого эмоционального облегчения он не испытывал. Жертву выбирал спонтанно, познакомившись, предлагал пройти в уединенное место, для того чтобы сделать несколько фотографий за деньги. Желания убить жертву в момент знакомства не было. Отмечал, что не всегда помнил, что с ним происходило, убийство происходило спонтанно. С горечью говорил, что не знает, как дошел до этого. Понимает наказуемость содеянного, но все-таки не может однозначно сказать, «хорошо он поступил или плохо».

При экспериментально-психологическом обследовании в ОКСПНБ № 1 обнаруживает признаки смешанного расстройства личности по шизо-эпилептоидному типу, при клиническом исследовании выявлены возбудимый характерологический тип с экзальтированными чертами, интровертированность, закрытость, избирательность в контактах, стремление к избеганию общения и формальность в отношении с окружающими, склонность к доминированию, расторможенность поведения, пренебрежительное отношение к условностям, импульсивность поведения, выраженная эмоциональная возбудимость, эмоциональная холодность, конфликтность, непредсказуемость поступков со склонностью использования физической силы, высокий уровень вербальной агрессии, вспыльчивость, подозрительность, грубость, черствость.

Экспертная комиссия психиатров пришла к заключению, что поведение В. соответствует поведению, характерному для полиморфного расстройства сексуального предпочтения в виде гомосексуальной педофилии, а также садизма с преобладанием педофильного объекта. О гомосексуальной педофилии свидетельствует появление аномальной поведенческой активности в виде неоднократных стереотипных сексуальных действий в отношении малолетних мальчиков: разглядывание и фотографирование обнаженного тела детей, прикосновение к их телу и половым органам, демонстрация своего обнаженного тела и половых органов, оральные половые акты с малолетними мальчиками.

Однако указанные особенности психики при отсутствии продуктивной психопатологической симптоматики, болезненных нарушений мышления, памяти, интеллекта и сохранности критических способностей были

выражены незначительно и не мешали В. во время совершения инкриминируемых ему деяний отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Как показал анализ материалов уголовного дела в сопоставлении с результатами экспертного клинического психиатрического обследования, в период, относящийся к совершению преступных деяний, В. не обнаруживал также и признаков какого-либо временного болезненного расстройства душевной деятельности. На это указывают данные о последовательности и целенаправленности его действий, с приемом мер предосторожности, соответствующим выбором жертв, дифференцированным поведением в период нахождения в поле зрения возможных свидетелей. Помимо этого он сохранял воспоминания о происходивших событиях. Поэтому В., как не страдавшего каким-либо психическим заболеванием и сохранявшего способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими в отношении содеянного, судебная экспертная комиссия сочла вменяемым. По своему психическому состоянию в период проведения экспертизы В. также может отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими; в применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается.

В заключение следует отметить, что личность серийного сексуального убийцы формируется на протяжении всей его жизни, с учетом психологических (патопсихологических, психофизиологических), характерологических, сексологических и иных индивидуальных особенностей в совокупности с различными внешними факторами. Серийные преступники, совершающие убийства на сексуальной почве с особой жестокостью, находятся в зависимости от самих себя, от своего поведения и живут в своих «собственных реалиях», противоречащих социально одобряемым ценностям, морали и нравственности. Их фантазии, желания не имеют границ, несмотря на это, большинство из них рационально мыслят и прекрасно осознают, что делают. Полное доминирование и различного рода манипуляции с жертвой доставляют серийному убийце незабываемые ощущения, которые плотно оседают в сознании и никогда больше не исчезают из памяти.

Всестороннее и глубокое изучение личности серийных сексуальных убийц необходимо для разработки наиболее эффективных

предупредительных мер со стороны всего общества в борьбе с особо опасным типом преступника.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Сексуальные преступления / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – М.: Амальтея, 1993. – 302 с.

2. Антонян, Ю. М. Серийные сексуальные убийства / Ю. М. Антонян, В. А. Верещагин, С. А. Потапов, Б. В. Шостакович. – М.: Изд-во «Щит-М», 1997. – 202 с.

3. Бухановская, О. А. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников / О. А. Бухановская, А. О. Бухановский. – Ростов-на-Дону: Издательство ЛРНЦ «Феникс», 2003. – 235 с.

4. Дерягин, Г. Б. Криминальная сексология / Г. Б. Дерягин. – М.: Изд-во «Щит-М», 2008. – 543 с.

5. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: Из-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 448 с.

6. Спирица, Е. Психология лжи и обмана / Е. Спирица. – СПб.: Питер, 2015. – 300 с.

Артемьева Жанна Галимжановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии, педагогики и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск. E-mail: zanart@mail.ru.

Классен Максим Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-го и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: maklassen@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2016 г.

DOI: 10.14529/law160401

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A SERIAL SEXUAL MURDERER

Zh. G. Artemyeva

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation,*

M. A. Klassen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article is devoted to the study of personality and psychological characteristics of a serial sexual murderer V., who allegedly in 2000 in Magnitogorsk, murdered of boys of 10–13 years (more than 5), through strangling/drowning, mainly marginal individuals with an antisocial way life, left without parental care, in order to obtain sexual excitement and pleasure from the sight of blood. The personal study was conducted through a forensic psychiatric examination, as well as interviews with the questionnaire using the method of operations of psycho-diagnostics, including evaluation of the veracity of the statements by the audited events.

Keywords: *homosexual pedophilia, victim, identity of a perpetrator, questioning, paraphilias, personality disorder, a sadistic serial killer, a sexual murder.*

References

1. Antonian Y. M., Tkachenko A. A. Seksual'nye prestupleniya [Sex Crimes]. Moscow, 1993, 302 p.
2. Antonyan Y. M., Vereshchagin V. A., Potapov S. A., Shostakovich B. V. Seksual'nye prestupleniya [The serial sexual murder]. Moscow, 1997, 202 p.
3. Boukhanovskaya O. A., Bukhanovskiy A. O. Psikhicheskie rasstroystva u seriynykh seksual'nykh prestupnikov [Mental disorders in serial sexual offenders]. Rostov-on-Don, 2003, 235 p.
4. Deriagin G. B. Kriminal'naya seksologiya [Forensic sexology]. Moscow, 2008, 543 p.
5. Samples V. A., Bogomolov S. N. Kriminalisticheskaya psikhologiya [Forensic psychology]. Moscow, 2002, 448 p.
6. Spiritsa E. *Psikhologiya lzhi i obmana* [Psychology of lies and deceit]. St. Petersburg, 2015, 300 p.

Zhanna Galimzhanovna Artemyeva – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor of the Department of Special Psychology, Pedagogy and Subject Methods, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zanart@mail.ru.

Maksim Aleksandrovich Klassen – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: maklassen@yandex.ru.

Received 15 October 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Артемьева, Ж. Г. Криминологический портрет серийного сексуального убийцы / Ж. Г. Артемьева, М. А. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law160401.

FOR CITATION

Artemyeva Zh. G, Klassen M. A. Criminological portrait of a serial sexual murderer. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160401.
